

- Дедуля, ты что, недавно перешел дорогу каким-то шишкам? - Ван Дун улыбался, вытягивая из Господина Шутника информацию об этом бронекостюме.

- Понятия не имею. Мне нехорошо. Увидимся позже.

- Погоди секунду! Давай поговорим об этом.

-Я ничего не буду говорить. Я знаю, о чем ты думаешь, но это просто НЕВОЗМОЖНО! - в ярости крикнул старик.

- Бывшего Эйнхерия превратили в броню, что за кощунство!

Ван Дун наблюдал, как Господин Шутник исчезает из виду. Он поражался, какой потрясающий кристалл ему подарил Старый пердун, и пытался свести воедино все зацепки: кристалл, Шутник, Воин Клинка, Тактика Клинка, и золотое сияние... в чем же их связь?

«Мне суждено получить огромную силу или мне просто везет?»

«Где Старый пердун украл кристалл? У Великих Домов? Не... не может быть. Если бы кто-то из пяти домов обладал силой, заложенной внутри кристалла, баланс сил внутри Конфедерации был бы нарушен».

«Откуда же появился этот загадочный кристалл? Загадочный кр... хмм... может из Храма Бога Войны?»

«Нет... Нет... Храм Бога Войны - это священное место. Даже Эйнхерий не позволил бы себе вломиться туда без разрешения, не то что Старый пердун...»

Ван Дун завалился на кровать, не в силах найти ответ и, в конце концов, заснул.

Когда он проснулся, то почувствовал, что события прошлой ночи были похожи на сон. Однако это был приятный сон, который настроил Ван Дуна на плодотворный день. Он решил отложить этот вопрос, потому что в академии ему редко доводилось использовать «Металл», а превратить Господина Шутника в броню против его воли он точно не сможет. Да и вообще, он не хотел, чтобы что-то отвлекало его от отношений с Самантой.

После возвращения из Кайпу, одноклассники Ван Дуна стали воспринимать его иначе. Каждое утро он получал от девушек розовые конверты с любовным письмом. Хотя он и не замечал в себе перемен, для девушек Эйрланга он превратился из незаметного и робкого мальчика в смелого и очаровательного юношу. Глядя на кучу писем, наполненных нежеланной любовью, Ван Дун понял, как чувствовал себя Ху Янсюань.

Во время обеда он подсел за столик к Ху Янсюаню и тихонько поинтересовался, как бороться с нежелательным вниманием девушек. Его вопрос вызвал вспышку смеха среди друзей.

- Ни за что бы не подумал, что ты придешь ко мне за советом. Уже забыл, как бросил меня на амбразуру? - громко рассмеялся Ху Янсюань.

- Мы были в стесненных обстоятельствах. Если бы я этого не сделал, меня могли бы выгнать, разве я не прав, Сиси? - полушутя сказал Ван Дун, взглянув на Чжоу.

- Ван Дун! Как ты смеешь упоминать об этом! - сказала с упреком Сиси.

- Ха-ха! Цао И уже связался с нами. Он сказал, что мы можем вместе потусоваться, может

посмотреть РА или что-то в этом роде. В любом случае, это хороший способ улучшить боевые навыки, – сказал Карл.

Сам Карл создал на турнире собственный боевой стиль и назвал его в свою честь, в отличие Ван Дуна. Велись ожесточенные дебаты о том, была ли его техника поистине уникальной.

Несколько его друзей возмутились такой несправедливостью, но Ван Дуну было плевать на мелочи типа названий. Он знал, что если продолжит совершенствоваться, то у него будет еще куча возможностей проявить себя.

Старый пердун вырастил Ван Дуна со здоровым восприятием подобных несправедливых ситуаций. В результате он понял, что вещи вроде мнения других людей ему неподконтрольны и поэтому нет смысла о них беспокоиться.

Друзья Ван Дуна еще больше прониклись к нему уважением из-за проявленного им терпения. Будь это кто-то другой, он бы закатил скандал перед уважаемой комиссией за такую несправедливость.

Ма Сяору стала намного тише с тех пор, как вернулась из Кайпу. Ее характер по-прежнему был мягким, но она казалась менее оживленной и более замкнутой. Ху Янсюань заметил в ней эти изменения, но не мог ей помочь, из-за чего грустил и жалел ее еще больше. А вот Чжоу Сиси, похоже, хорошо приспособилась после того, как узнала о романе Ван Дуна.

Но сам Ван Дун, похоже, был единственным, кто еще не заметил изменений в этих двух девушках. Он был слишком занят, наслаждаясь своей первой настоящей любовью и не успевал обращать внимание ни на кого другого. И даже если бы он это сделал, то всё равно был слишком нечувствителен, чтобы понять, почему у них было такое плохое настроение.

Хотя Ху Янсюань был моложе Ван Дуна, он был гораздо более опытным в амурных делах. Долгая тайная влюбленность в Ма Сяору сделала его более понимающим к чувствам других.

Ху Янсюань знал, что чем ярче улыбка на лице Ван Дуна, тем больше будет Ма Сяору.

Прошло несколько дней с момента возвращения из Кайпу, и волнение после турнира все еще не стихло, так как студенты постоянно обсуждали новые открытия, которые они делали во время битв. Руми ежедневно общалась с братьями Чжан и получала от них помощь в совершенствовании своих техник. Связь между Эйрлангом и Бернау быстро укрепилась, и общение больше не ограничивалось обменом студентами. Обе академии поддерживали обмен знаниями, и оба директора знали, что это будет полезно для студентов.

Видя, что студенты замотивированы, Саманта вытащила еще один козырь из рукава, прославив участников турнира и сделав их суперзвездами.

Как боец, изменивший ход битвы и победивший Кайпу одним ударом, Ван Дун стал чрезвычайно популярен не только в Эйрланге, но и в Бернау. Все стремились узнать о нем побольше, начиная его последними тренировками, заканчивая теми, с кем он дружит. Он практически стал лидером и Эйрланга, и Бернау.

Невпечатляющее происхождение только делало Ван Дуна еще более особенным. Он, как и многие другие студенты, был выходцем из обычной семьи. Может поэтому большинство студентов и видели его более достижимой величиной и им проще было представлять его своим кумиром. Мартирус знал об этом и решил не терять возможности подзаработать.

- Мечтай шире, трудись усерднее! Ты можешь стать следующим Ван Дуном!

Мартирус выкрикивал на академических собраниях новый лозунг, не взирая на его низкосортность.

Когда Ван Дун и его друзья впервые основали группу «S», это было наполовину всерьёз, наполовину смеха ради. Но теперь он превратился в полноценную студенческую организацию, состоящую из студентов из Эйрланга и Бернау, и Ван Дун был избран лидером клуба. Апач, Цао И и еще несколько студентов из Бернау также присоединились к группе. Апач не хотел вступать в команду, так как был слишком ленив, чтобы участвовать в каких-либо групповых мероприятиях, но как только Цао И появился у его порога и вручил ему заявку, он сразу согласился. Апач не раз испытал на себе настойчивость Цао И, поэтому решил, что будет лучше сразу принять предложение, а не терпеть его назойливость.

Кроме этого, Апач решил, что рано или поздно ему придется просить помощи у Цао И, особенно в сборе информации. Он слыл отличным наблюдателем и разносторонней личностью. Цао И мог общаться не только с Бестом насчёт Космических Сражений, но также обменивался идеями о программировании с братьями Чжан. Он был, так сказать, «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Его широкий кругозор сделал его идеальным координатором между двумя академиями.

Заявки на членство летели в почтовый ящик S-клуба, как снежинки в метель. Чтобы контролировать количество участников, Ван Дун поднял планку приема. Тем не менее, более высокие требования только мотивировали студентов на подачу заявки, и даже некоторые старшеклассники попросили членство. Растущая популярность, несомненно, усилила влияние среди обеих академий.

- Сиси, мне не нужен кабинет.

Чжоу Сиси остановила Ван Дуна, когда он шел домой, чтобы сообщить ему о новом постановлении об офисах для лидера организации.

- Наставник, тебе нужно нести ответственность за то, что ты начал. Знаешь, как много людей ждут членства? Если мы будем правильно управлять клубом, он может стать самой успешной студенческой организацией в истории.

Она постоянно звала Ван Дуна «наставником», даже когда они были наедине, так что он уже привык к этому.

- Не мое дело. Ты можешь с этим справиться?

- Без проблем. Я улажу всякие мелкие детали. Мне лишь нужно чтобы ты принимал важные решения, типа приема в клуб.

- Я чувствую себя твоим слугой, - пожаловался Ван Дун. Хотя Чжоу Сиси занималась большинством поручений, было немало других дел, которые нуждались во внимании лидера клуба.

- Это не для меня, это для всех, - Чжоу Сиси усадила Ван Дуна на стул и протянула ему кучу заполненных заявок.

Вот двадцать человек, которых я отобрала среди тысячи других заявок. Посмотри.

- Разве ты не согласилась с этим разобраться? Я полностью на тебя полагаюсь. А сейчас мне нужно кое-куда бежать, срочные дела!

Он высвободил свое плечо из-под руки Сиси и ускользнул прежде, чем та успела поймать его.

Чжоу Сиси стиснула зубы, глядя, как Ван Дун исчезает. Она посмотрела на кучу заявлений и пожалела, что вообще вступила в клуб «S». Она присоединилась к группе ради Ван Дуна, но теперь, даже зная, что он с другой, она все еще чувствовала, что не может оставить его.

- В конце концов, он все еще мой наставник, и мне лучше, чем Ма Сяору. Она потеряла всё.

Мысли о несчастье Ма Сяору заставили ее почувствовать себя лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/234918>